

◆ Наши интервью

В титрах не значатся

Член Союза кинематографистов СССР А. С. Массарский за 33 года работы в кино участвовал в создании 150 фильмов, среди которых известные картины: «Белое солнце пустыни», «Мертвый сезон», «Комитет девятнадцати», «Стрелы Робин Гуда», «Взлет», «34-й скорый». Александр Самойлович — постановщик трюковых эпизодов и руководитель группы каскадеров киностудии «Ленфильм». Недавно он с диклом лекций о кино выступал перед зрителями Петрозаводска.

Наша беседа началась с вопроса к Александру Самойловичу: «Кто же они, каскадеры?»

— Людей с такой профессией нет. Например, в трудовой книжке у любого из 50 каскадеров «Ленфильма» вы не найдете записи «каскадер». У нас «работают» инженеры (их больше всего — 30), врачи, преподаватели, студенты, представители других профессий. Любовь к кино, желание испытать себя на ловкость, силу, мужество, порой идти на риск — все это в сочетании с отличной физической подготовкой помогает людям, чьи имена не указаны в титрах, выполнять на экране вместо актеров наиболее сложные по исполнению трюки. Подчеркиваю — наиболее сложные, ибо у нас достаточно актеров, которые редко прибегают к помощи дублеров. Это и Алексей Баталов, и Лев Дуров, и Донатас Банюнис, и

Николай Еременко-младший. Безупречно скакал на лошади, «дрался» и фехтовал Владимир Высоцкий. К таким актерам отношу и вашего земляка, актера Петрозаводского драматического театра Игоря Донского. В фильме «Комитет девятнадцати», в съемках которого мы участвовали вместе в 1970 году в Конго, Игорь Федорович в роли офицера-наемника должен был выпрыгнуть на ходу из машины, в воздухе перевернуться и успеть в этот момент выстрелить. Придумывая этот непростой трюк, я думал, что в крайнем случае выполню его сам...

— Извините, Александр Самойлович, точно так же думал и Игорь Донской. Вот что он вспоминает об этом эпизоде: «Этот трюк Массарский придумал уже на месте съемок, и мне казалось немислимым оттренировать его за неделю. Но Массарский — очень коммуникабельный, с чувством юмора человек — убедил меня в обратном, и с его помощью я все проделал сам».

...К моему большому удивлению. Правда, то, что произошло дальше, не могли предвидеть ни я, ни Донской, и никто из нашей съемочной группы. Донской лежал на земле (его героя уби-

вают), но команды «стоп» не последовало. О ней попросту забыли, так как все мы оказались вдруг в окружении вооруженных людей в пятистных маскочбинезонах. Нам предложили бросить оружие, и тут вдруг с кольцом в руке поднимается с земли ничего не понимающий Донской... Не знаю, чем бы все кончилось, но один сенегальский актер из нашей группы сумел быстро сориентироваться и на французском языке объяснился со старшим этих людей. Оказалось, что в расположенном неподалеку местном гарнизоне ничего не знали о съемках и, услышав выстрелы, решили, что это «палат» противники, так как в стране и в самом деле было беспокойно. Теперь смешно, а тогда было не очень.

— Трюк — это всегда привлекательно внешне...

— Не согласен! Для меня, постановщика подобных эпизодов, важен не только внешний эффект в трюковых сценах, но и, если хотите, смысловая нагрузка. Вы скажете — какой уж там смысл в «драке». А вспомните-ка схватку Верещагина с басмачами на судне в «Белом солнце пустыни». Это не просто потасовка, а яркий эпизод, раскрывающий характер героя: богатырскую силу ду-

ха и тела русского человека. Если «драка» или «погоня» в фильме не самоцель — они всегда будут поняты зрителями правильно.

— Александр Самойлович, зритель может судить о работе каскадеров по американским фильмам «Каскадеры», «Трюкач», болгарскому «Дублеру». Вы же испытали это на себе, видели в работе других...

— Без мужества и ловкости, выдержки и силы нет каскадера. Но это не значит, что можно рисковать его жизнью. Поэтому каждый опасный трюк должен быть продуман до мелочей. Если это переворачивающийся на полном ходу автомобиль, то здесь выверено все — место установки трамплина, отрегулированы тормоза и отобраны нужные шины, рассчитана траектория полета. Именно это позволило, например, Дмитрию Шульгину в фильме «Крутой поворот» находиться в автомобиле до тех пор, пока тот, упав с обрыва и несколько раз перевернувшись, не вспыхнул. Кстати, Д. Шульгин, поставивший трюки в фильмах «Гонщики», «Сицилианская защита», «Сержант милиции», — работает начальником патентного отдела одного из ленинградских предприятий. Как и остальные каскадеры, он использует для съемок отпуск, отгулы.

Много сил и времени отнимает подготовка трюков. В фильме «34-й скорый» много сцен с огнем, и чтобы снять одну минуту экранного времени, мы тратили целую

ночь. Или такая сцена: в человека стреляют из автомата, пули рвут одежду... Для этого на актера надевают тонкий металлический лист, а там, куда «войдут» пули, устанавливаются крошечные детонаторы и баллончики из тонкой резины, наполненные красной краской. Остается «пустяк» — добиться, чтобы детонаторы взорвались синхронно с автоматной очередью. Времени это занимает много, а на экране — секунды.

— Кроме работы в кино Вы ведь «еще» и преподаете на кафедре физвоспитания Ленинградского механического института, подготовили более 50 мастеров спорта СССР по самбо и дзюдо, имеете звание заслуженного тренера РСФСР по дзюдо, а недавно защитили кандидатскую диссертацию. Известность же изобретателя Вам принесла не только популярная «баня в чемодане», но и сконструированная Вами аппаратура для подводных фото- и киносъемок. Как удается совмещать столько, скажем, увлечений?

— Говорят, у человека столько дел, сколько он их сам на себя берет.

— В вашей семье еще есть каскадеры?

— Да, жена и сын Константин, инженер по образованию, тоже работают в кино, снялись во многих картинах, и нам троим это занятие очень нравится.

Интервью вел
С. КУЛИКАЕВ.